

— Хорошо, — Чэн Тянь подошел к дивану, лег, но тут же сел. — Есть одеяло?

— Слева, коричневый шкаф.

Ци Ю лежал, свернувшись калачиком на матрасе с закрытыми глазами. Когда зрение человека временно отключено, другие чувства часто обостряются — шаги кроссовок по полу, тихое открывание дверцы шкафа, шаги становились все ближе...? Вскоре мягкое шерстяное одеяло аккуратно накрыло его.

Ци Ю на мгновение застыл, уткнувшись лицом в матрас:

— Иди спать.

Чэн Тянь вернулся на диван, с безнадёжным видом потянул за мокрый свитер, снял обувь и залез под шерстяное одеяло.

Время было уже позднее, и эта ночь выдалась не менее захватывающей, чем приключенческий фильм. Чэн Тянь, подложив руку под голову, в тусклом свете лампы осматривал эту просторную комнату. Неудивительно, что его все еще мучило любопытство — это совсем не походило на жилье супербогатого наследника: на голых стенах виднелись явные следы от сколов штукатурки, на полу был уложен паркет, но в комнате стояла холодная пустота — шкаф, барный шкаф, журнальный столик и диван, боксерская груша и перчатки в углу, а также матрас, на котором лежал Ци Ю.

Не то чтобы богатый наследник, такой уровень жизни годился разве что для примера в программе борьбы с бедностью.

Этот человек действительно странный.

Хотя виноват был Хуан Хуань, проявивший низость, Ци Ю явно тоже не был простой баранкой. Лучше держаться от него подальше, если он хочет спокойной жизни, и стараться не иметь с ним никаких дел.

Чэн Тянь думал обо всем этом в беспорядке, постепенно проваливаясь в сон, и спал до самого утра.

Ци Ю не ошибся: без десяти восемь Хэй Лю позвонил в дверь, неся в руках два больших контейнера с завтраком. Когда Чэн Тянь открыл ему, глаза Хэй Лю чуть не вылезли из орбит.

— Брат, ты его действительно оттрахал в подчинение? — Такая расслабленная и гармоничная атмосфера, тсс!

Как только Ци Ю услышал эту тему, ему стало стыдно:

— Закрой свою собачью пасть. Телефон Хуан Хуаня остался в машине, отведи его, чтобы забрал.

Хэй Лю отозвался, поставил завтрак на журнальный столик и по дороге к машине действительно не выдавил из себя ни слова, хотя его изучающий взгляд заставил Чэн Тяня чувствовать себя не в своей тарелке.

Это место действительно было далеко от Университета А. Чуть позже девяти Чэн Тянь наконец добрался домой. Он не хотел, чтобы вчерашняя история стала известна всему городу, поэтому

постоял у двери какое-то время, придумывая правдоподобное оправдание за ночную отлучку, и только потом открыл дверь ключом.

Как раз в этот момент Шэн Ян, с сонным лицом, вышел из спальни и, шлепая тапками, направился в ванную. Увидев Чэн Тяня, он не удивился ни капли, зевнул и помахал рукой:

— Вернулся после праздника плоти?

Чэн Тянь усмехнулся:

— Не фантазируй.

Шэн Ян хихикнул и открыл интерфейс WeChat:

[Я пошел к Ци Ю заниматься сексом, сегодня не вернусь.]

— Хуан Хуань, — Шэн Янь подмигнул, — ну ты даешь!

Чэн Тянь с глупым видом уставился на экран:

— Это я тебе отправил?

— Да, — жестоко ответил Шэн Ян, проведя большим пальцем вверх. На экране появилась новая строка информации. — Вот, ты сказал, что после ссоры с Ци Ю он стал смотреть на тебя другими глазами и считает, что ты не такой, как эти молодые красавчики с упругими задницами на улице.

Чэн Тянь бессильно вздохнул, остановил поток слов Шэн Яна и сам открыл WeChat. Там действительно отображались эти две нелепые информации, время отправления было после того, как его оглушили. Скорее всего, Ци Ю воспользовался его бессознательным состоянием, разблокировал телефон отпечатком пальца и устроил этот подлог.

Чэн Тянь чувствовал себя настолько уставшим, что у него не было сил даже объяснить. Он сменил домашнюю обувь и направился в спальню. Шэн Ян не смог прочитать глубокую усталость, исходящую от его спины, и последовал за ним, как привязанный, с хитрым лицом:

— Вы вчера... хи-хи-хи, весело провели время?

Чэн Тянь обернулся, положил руки на плечи Шэн Яна и крепко пожал их:

— После вчера вечером я еще больше утвердился в своей ориентации. В будущем давай действительно не будем упоминать мужчин. В моей жизни нужны только девушки!

— А? Один раз тебя оттрахали — и ты стал прямым? — изумился Шэн Ян.

Чэн Тянь глубоко вдохнул и сквозь зубы произнес:

— Стал прямым!

— ...Серьезно?

Чэн Тянь ответил категорично:

— Конечно.

— Ладно, брат, я тебя поддерживаю, — Шэн Ян понюхал воздух и нахмурился. — Ты не чувствуешь какой-то запах? Кислый и гнилостный?

Чэн Тянь отступил на шаг и смущенно сказал:

— Одежда испачкалась, я пойду приму душ.

— А, подожди-подожди, дай мне сначала сходить в туалет!

...

Чэн Тянь прошлой ночью плохо отдохнул, после душа он залез обратно в кровать и спал до обеда. Во второй половине дня он проснулся от тупой боли. Желудок и кишечник беспокоили его сильно. Чэн Тянь побежал в ванную, его вырвало, и, когда он, опираясь на унитаз, встал, он почувствовал сухость и боль в горле, а голова была тяжелой и кружилась. Он нашел термометр, измерил температуру — оказалось, 39,2.

Гастроэнтерит и высокая температура пришли одновременно.

Эта болезнь наступала стремительно. Чэн Тянь провел три дня в местной клинике, капаясь из капельниц, и еще больше недели принимал лекарства. Когда он наконец победил болезнь, он визуально заметно похудел.

Чэн Тянь сильно подозревал, что виновником этой катастрофы было то ведро грязной воды неизвестного происхождения.

— Больше не тошнит? — спросил Шэн Ян.

Чэн Тянь, завернутый в маленькое шерстяное одеяло, сидел на диване, держа в руках чашку теплого укрепляющего чая с финиками:

— Угу, врач сказал, что можно прекратить принимать лекарства.

— Тебе досталось, — Шэн Ян пошел на кухню, взял миску, налил из термоса немного супа из белого гриба и лотоса и подвинул вперед. — После выздоровления тоже нужно соблюдать диету, меньше ешь раздражающей еды.

Чэн Тянь с благодарностью принял:

— Спасибо, сколько это стоит? Я переведу тебе.

— Не нужно, я выпросил у тети из столовой, — Шэн Ян смотрел на него, полный любопытства.
— Хуан Хуань, ты в последнее время как-то часто говоришь мне «спасибо».

Чэн Тянь копался в супе ложкой:

— Просто и правда стоит благодарить.

— Не только это, — Шэн Янь подбирал слова. — Есть и другие аспекты... Ты по сравнению с раньше кажется стал другим. Как сказать... Твой характер стал намного лучше.

— Ха-ха, — Чэн Тянь сухо рассмеялся, чувствуя вину и не смея поднять голову, делая вид, что выбирает ягоды годжи в супе. — Ты же знаешь, раньше из-за каминг-аута семья прекратила мне выдачу денег на жизнь. Кошелек сдулся, и человеку неизбежно приходится стать

сдержаннее.

Шэн Ян подумал, что это логично, и сказал:

— Раз ты теперь стал прямым, попробуй связаться с семьей.

Чэн Тяню как-то было неловко просить деньги у семьи Хуан Хуаня, поэтому он небрежно отозвался:

— Обсудим это позже.

Шэн Ян кивнул:

— Ладно, только не забудь, что в следующем месяце снова нужно платить аренду.

Чэн Тянь прикинул баланс на банковской карте и понял, что после оплаты аренды он будет жить в нищете. Он поставил миску:

— Пёс, ты не знаешь, где можно найти подработку?

— Я же раньше предлагал тебе пойти в студию рисования моего двоюродного брата позировать натурой, — напомнил Шэн Ян. — Как, ты планируешь продолжать?

Чэн Тянь сделал вид, что вспомнил:

— О, да, посмотри на мою память, после лихорадки мозг плохо работает. А как там рассчитывается зарплата натурщика?

— 1 000 в час, — Шэн Ян назвал цифру, от которой Чэн Тянь тайно обрадовался. — Если ты считаешь, что мало, я могу поговорить с моим двоюродным братом. В любом случае, те, кто ходит в его студию — это в основном тупые дойные коровы, делающие вид, что питают тонкие чувства к искусству. Плата за обучение у них очень высокая. Мой двоюродный брат их очень сильно стрижет.

— Не нужно, не нужно, — сказал Чэн Тянь. — Условия очень хорошие. А... Нужно раздеваться или что-то в этом роде?

Шэн Ян хихикнул:

— Раздевайся, так и быть, ты же мужик, чего бояться?

Чэн Тянь слегка смутился:

— Стыдно, когда на тебя смотрит группа людей.

Шэн Ян:

— ...Вряд ли там будет полное обнажение. Ученики в его студии в основном любители, нам не нужно приносить себя в такую жертву.

Чэн Тянь почесал нос:

— Угу, если будут штаны, то нормально.

— Это точно. Ты же раньше делал это несколько раз. В эти выходные у него будет работа, он, должно быть, свяжется с тобой напрямую.

Чэн Тянь:

— Хорошо, спасибо.

— Ты снова? — Шэн Ян рассмеялся. — Не говори постоянно спасибо, мы живем вместе уже два месяца, это звучит слишком чуждо.

Чэн Тянь тоже улыбнулся:

— В будущем буду обращать на это внимание.

Шэн Ян посмотрел на время:

— Сегодня днем как раз у нашего клуба мероприятие, тебе же скучно сидеть дома, пойдешь со мной повеселиться?

Чэн Тянь колебался:

— Не стоит, у меня, кажется, есть пара.

— Ты же прогулял больше недели, не страшно, если пропустишь одну-две пары, — Шэн Ян встал и потянул его к себе. — Пойдем, брат, выйдем наактивность, умеренные занятия спортом способствуют восстановлению здоровья.

Чэн Тянь — «Что опять случилось, мир не может успокоиться?» х Ци Ю — «Я извращенец, и что ты сделаешь?»

Спасибо читателю «18755868» за поддержку, кланяюсь ~

<http://bllate.org/book/16432/1489457>